

УДК: 616.89—054 +159.922.4

НОВЫЕ КОНТУРЫ ЭТНОКУЛЬТУРАЛЬНОЙ ПСИХИАТРИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

New outlines of etnokultural psychiatry: the regional aspect

Монография посвящена аспектам этнической психиатрии и составлена на материалах теоретического анализа результатов масштабных экспедиционных исследований. В результате мониторинга психических расстройств взрослого и детского населения особе внимание уделено анализу и динамике алкогольной зависимости (этнонаркологии) у североазиатских монголоидов. Впервые приводятся новые технологии получения клинических алгоритмов и сравнительного межпопуляционного анализа, а также идентификации психопатологии в детско-подростковой удэгейской популяции и бурятской географически отдалённой субпопуляции.

Это законченный научный труд, имеющий важное практическое и прикладное значение. Чтобы не потонуть в море собранного первичного клиничко-социального материала и получить информацию, приближенную к пониманию проблемы «нормы и патологии», автор с коллегами обратились к статистическим методам доказательной медицины. Количество полученных взаимосвязанных интегральных показателей и детерминант, в конечном счёте, сводилось в единое русло клинических алгоритмов, позволяющих диагностировать, дифференцировать, прогнозировать и вырабатывать лечебную стратегию той или иной психопатологии. Совокупность полученных результатов позволяет классифицировать работу как решение научной проблемы в области психологической антропологии (транскультуральной психиатрии).

Автор не ограничивается теоретическими аспектами проблемы, а затрагивает различные практические стороны взаимоотношений человека и общества с точки зрения этноистории, биологии, генетики, культурологии.

Первая часть книги посвящена литературному обзору — иерархическому положению этнопсихиатрии и этнонаркологии в психологической антропологии [гл. 1—4]. Специалисты в области психологической антропологии рассматривают и соотношение «психическая норма — патология».

Вторая часть монографии отводится изучению проблем в удэгейско-нанайской популяции Приморского края:

- типологическим вариантам мужского алкоголизма [гл. 5];
- психическим расстройствам женского населения [гл. 6];
- клиничко-типологическим особенностям психических расстройств у детей и подростков [гл. 7];
- анализу морфофенотипической изменчивости и этологических признаков в удэгейско-нанайской субпопуляции [гл. 9].

По результатам скрининга и шестилетнего мониторинга у взрослого населения (*мужчин и женщин-удэгейцев*) выявлены частоты психических расстройств

---

* Галактионов О.К. Этнопсихиатрия североазиатских монголоидов Приморского края в контексте психологической антропологии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 332 с.

и потребления алкоголя, предпосылки и детерминант алкоголизма, изучены взаимосвязи клинико-динамических признаков и соматовегетативных проявлений, получены интегративные предикторы закономерностей наркологических проявлений и заболевания, идентификация нормативного потребления и маскированного алкоголизма.

Создана действующая модель профилактической помощи, позволяющей оптимизировать наркологическую службу в контексте психологической антропологии с позиции транскультуральной психиатрии для улучшения психического здоровья в реальных популяциях. Впервые дана клинико-эпидемиологическая оценка и описана психическая ситуация контингента; получены новые патопластические данные, участвующие в этиопатогенезе психических расстройств; выявлены гендерные различия и дана оценка схожести и различий психопатологии; получены клинические алгоритмы, позволяющие с высокой точностью дифференцировать типологические варианты психических расстройств; разработана и предложена этнопсихиатрическая модель культурально обоснованных подходов к лечению, прогнозу и превенции нервно-психических расстройств для удэгейских детей, проживающих в отдалённых посёлках Приморского края.

Мониторинг показал, что вклад в патопластический характер детских этнопсихиатрических расстройств вносят три основные психопатологические детерминанты, состоящие из этиопатогенетических предпосылок в виде:

биологической — возраст обследуемого, возраст отца, матери, количество детей в семье, номер рождения ребёнка в семье, патологический акушерский анамнез, задержки или искажения раннего развития, метисация, наследственная отягощённость алкоголизмом и психопатологией, трансмиссия психических расстройств, нарушение когнитивных функций, сочетанные эпизоды ПДА.

социокультуральной — алкоголизм родителей на фоне высокой частоты алкоголизации в данном этносе, не работающая мать и нетрудоустроенный отец, воспитание в неполной семье, отсутствие гармоничных условий и доброжелательных отношений в семье, патологический тип воспитания, посещение или непосещение детских дошкольных учреждений, нарушение поведения и режима дня, неудовлетворительная успеваемость и негативное отношение к учёбе;

социально-экономической — нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране, приведшая к изменению естественной среды обитания и привычного уклада жизни в этносе, в результате которых большая часть населения в течение длительного времени проживала в условиях хронической напряжённости, стресса, неудовлетворённости [с. 210—211].

Автор приходит к *выводу*, что концептуализация диагноза и идентификация состояний в этнопсихиатрии о болезни и нормы зависят от теоретических предпосылок, с которыми исследователь подходит к типологии и классификации и должна основываться на валидности и рандомизации выборки эпидемиологического материала. Одно из центральных мест в подходе лечебного процесса в этнопсихиатрии будут занимать этнопсихологи и врачи, владеющие широким диапазоном методов диагностики.

Представленная в монографии глава антропометрических и генетических исследований среди аборигенов Приморского края показала взаимосвязь с культуральной антропологией. Результаты анализа изменчивости морфофенотипов в удэгейско-нанайской популяции в связи с психической патологией, которая имеет большой удельный вес в континууме патологий и характеризуется широким полиморфизмом, свидетельствуют о связанности этих качественно различных конституциональных уровней в данной популяции [с. 287—288]. Феномен аккультурации, утраты традиционных профессиональных навыков у монголоидов Севера ведёт к различным психическим расстройствам и в первую очередь к злоупотреблению алкоголем. Особенно это касается мужской части населения, у которой последствия форсированной алкоголизации чаще всего необратимы.

В конце монографии рассматривается идея создания школы специалистов, работающих в области психологической антропологии, и в каком виде она должна существовать в России [с. 289—291].

Таким образом, выходя за рамки своих исследований, автор демонстрирует гражданскую позицию личности, привлекая внимание общественности к судьбе аборигенов, населяющих Таймыр, Ямал, Камчатку, Чукотку и Дальний Восток. Он предлагает учитывать богатый опыт самореализации этносов для успешного осуществления реабилитационных программ. Такая постановка вопроса о сохранении этносов Арктики и Дальнего Востока, безусловно, важна и своевременна.

Рецензируемая книга ориентирует читателя на перспективу объективного рассмотрения проблем расово-антропологических различий в связи с тем, что в отечественной науке данной теме уделяется несравненно меньшее внимание, чем, например в США; в России более выражено известное «табу» на эту тематику. Особенно это касается изменений в процессах этнической идентификации, нивелировки национальных различий и государственной практики.

Высоко оценивая книгу, хочется надеяться, что она поможет осознать необходимость гуманного отношения к национальным интересам и гражданским свободам аборигенов, населяющих Арктику и Дальний Восток.

Т.И. БРЯНСКАЯ, кандидат культурологии ДВГУ